Это не было случайным ограблением. Если бы это было так, они бы просто выхватили ее рюкзак и убежали.

Черт. Неужели эти парни смотрели, когда она передавала серебренник Лире? Акари оглядываясь назад, нужно было идти на вокзал вместе с бедной девушкой. Так они обе были бы в большей безопасности.

Вместо этого она только усугубила ситуацию.

Что сделано, то сделано, сказала она себе. А теперь подумай. Как ты собираешься выбраться из этого?

Она воспользовалась тенью в переулке, наклонила рюкзак в сторону и достала из переднего кармана ракетный стержень. Металлическое длинное оружие длиной примерно с ее предплечье, с простой рукояткой и спусковым крючком с одной стороны. Оно было похоже на пистолет, но вместо смертоносных пуль стреляло двумя мана ракетами средней силы.

Акари сама его никогда не смогла бы купить. Бронзовый не имел права носить оружие без разрешения, а несовершеннолетним оно вообще не разрешалось. К счастью, она получила его от богатого Серебряного, когда исправляла его оценки.

— Отдайте деньги., — сказал мужчина перед ней. И мы вас отпустим. — Тени скрывали его лицо, но тон его был на удивление вежливым.

Акари выпустила из себя смех.

— Вы думаете, я настолько глупа, чтобы носить с собой банкноты в этом городе?

— Да, — ответил он тем же ровным тоном, что и раньше.

— Что ж, жаль тебя разочаровывать. — Она подняла оружие на мужчину, и на металлическом стволе просверкал бледный лунный свет.

— Тебе не стоит этого делать, девочка. — На этот раз его тон был более низким, более угрожающим. Он сделал несколько шагов вперед. Акари как и прежде не могла разглядеть его лица, но на нем были темные джинсы и черная кожаная куртка. Значка не было видно.

Она снова оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что его друзья не подошли ближе. Они все еще маячили в противоположном конце переулка, как и раньше.

— Или что? — Ее голос звучал спокойно, несмотря на колотящееся сердце. Даже руки дрожали меньше, чем тогда, в додзё. Забавно, как это работает.

Она сделала несколько шагов в сторону одинокого мужчины.

— Что будет делать такой Бронзовый, как ты? — Это было лишь предположение, но Золотые не преследуют девушек в темных переулках, а Серебряный не станет прятать свой значок. Похоже, шансы были неплохие.

Кроме того, если эти трое были Бронзовыми, блеф мог напугать их, заставив подумать, что она Серебряная.

Мужчина протянул руку, и из его открытой ладони вырвалась ракета огненно-оранжевой маны. Он удерживал ее на месте несколько ударов сердца, а Акари смотрела на это гипнотическое

зрелище. Это было похоже на фрактал с его бесконечными узорами, кружащимися вокруг светящегося белого ядра. При этом внешние края потрескивали и плясали, как языки пламени, и яркий свет показывал бледные черты лица Эспирана.

Нет нужды говорить, что его лицо было менее впечатляющим, чем его ракета. Его козлиная бородка была чрезмерно ухоженной, и казалось, что он часами укладывал свои светлые волосы только для того, чтобы сделать себе специальную прическу.

— Хорошая попытка., — сказал он., — но мы оба знаем, что ты здесь Бронза.

Ну, черт.

Акари потянулась за своим жезлом ракетницей. Если это были настоящие мана мастера, то ей конец. Ее оружие могло стрелять только двумя ракетами по прямой. Тем временем, Бедхед мог менять скорость и направление своих атак в полете. Мало того, если его умение формировать форму было достаточно хорошим, чтобы удержать ракету на месте, он, вероятно, мог создавать щиты, чтобы блокировать ее атаки.

Шаги раздавались позади нее, когда друзья Бедхеда приблизились к ней. Акари продолжала идти вперед, стараясь держаться на расстоянии от приспешников и изображая уверенность.

Когда она достигла сферы оранжевого света вокруг Бедхеда, она сузила глаза и взглянула через плечо мужчины.

— Кто твой друг?

Идиот действительно купился на это, повернув голову, чтобы посмотреть. Акари направила свой ракетный жезл к его ногам и нажала на курок. Большинство любителей искусства маны знали, как защитить свое туловище, но никогда не думали о ногах. Искусство маны было очень похоже на обычный бой — ей всегда больше везло с ударами ногами, чем с ударами руками.

Оружие завибрировало в ее руке, когда из его конца вырвалась ракета чистой маны. Бледно голубой свет заполнил переулок, когда атака со свистом устремилась вперед.

Бедхед крутанулся назад, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, непроизвольно выпуская свою оранжевую ракету.

Акари отпрыгнула в сторону, зацепившись за кирпичную стену переулка. Ее собственная ракета сбила Бедхеда с ног, и она побежала вперед, перепрыгивая через него.

Пронзительный свист прорезал воздух позади нее, когда один из друзей Бедхеда атаковал. Одна ракета обожгла ей ухо, пролетев мимо, и врезалась в кирпичную стену со взрывом пыли. Вторая попала ей в ногу. Она драпанула вперед и ударилась головой об пластиковый мусорный бак.

От удара она крутанулась на месте, чтобы встретить врагов. Падая, она прицелилась и снова нажала на курок. Ракета попала в Бедхеда, когда он стоял, отбросив его к своим друзьям.

У Акари дела обстояли не лучше: она врезалась спиной в бетон. Теплая кровь стекала по ее лбу из того места, где она ударилась об мусорный бак.

Но все же, она поднялась на ноги и выбежала из переулка на дорогу. Пока она бежала,

несколько машин сигналили и сворачивали, но ни одна не приблизилась настолько, чтобы сбить ее.

Она тяжело и неровно дышала, когда добралась до другой стороны. Там она пересекла парковку и пролезла под деревянным забором. Она не пыталась перелезть через него по той же причине, по которой запыхалась — в этом году она пропустила слишком много уроков физкультуры.

Забор затрещал позади нее, когда нападавшие перелезли через него.

Ради Талека. Почему они не сдаются?

Акари помчалась вверх по двум каменным лестницам к железнодорожной платформе, пропуская мимо себя еще больше Сильверов в деловых костюмах, которые покидали свои офисы.

Неужели эти парни всерьез собирались преследовать ее здесь? На многолюдной платформе?

Поднявшись по каменной лестнице, она заметила пару офицеров безопасности Тидегейта в синей форме — бледного мужчину эспиранца и темнокожую женщину кадрианку.

Проклятье, а она все еще несла свой ракетный жезл.

Один из офицеров встретился с ней взглядом, и Акари повернулась и побежала обратно вниз по лестнице. В этот момент она решила рискнуть с бандитами. Они могут нагрубить ей, но не убьют. Убийство Бронзы все еще считалось убийством.

Но полиция? Они могли сделать все, что хотели, назвать это несчастным случаем и отделаться пощечиной.

— Эй! — крикнула женщина офицер в ее сторону.

— Стой! — крикнул мужчина, переходя на бег.

— Полиция!

Акари остановилась у подножия первой лестницы и перебросила свой жезл с ракетой через перила.

У основания второй лестницы появился Бедхед вместе с двумя своими друзьями.

Акари обернулась и увидела двух офицеров безопасности на вершине первой лестницы.

Они снова были окружены.

— Офицер! — крикнул Бэдхед снизу. На этот раз его Серебряный значок висел на кожаной куртке. — Остановите ее!

У Акари перехватило дыхание, когда она повернулась лицом к двум офицерам безопасности. Если бы она была смелее, то сыграла бы роль жертвы. Правильными словами она могла бы даже их убедить.

Но когда она взглянула на этих людей в синей форме, воспоминания нахлынули на нее

десятками быстрых вспышек — слишком болезненно, чтобы встретиться с ними лицом к лицу.

Пара подняла руки в жутком унисоне, и из их ладоней вырвались ракеты бледно голубой ледяной маны. Лед двигался медленнее, чем обычная мана ракета. Медленнее, но еще более гипнотически. Первая ракета обвилась вокруг ее запястий, скрутив их вместе, словно змея, душащая свою добычу. Вторая связала ее лодыжки, а третья ударила в сердце.

По телу разлилось ледяное онемение. Акари потеряла равновесие и упала лицом вперед на каменный пол. В последнюю секунду она повернулась в сторону, не успев сломать нос.

Сотрудники службы безопасности спустились с лестницы, и женщина положила руку на голову Акари, прижав ее щеку к каменному полу.

— Офицер., — повторил Бэдхед через несколько неровных вдохов.

— Эта девушка только что украла мой кошелек.

— Чушь! — ответила Акари.

— Они загнали меня в угол в переулке. Они видели, как я дала деньги бездомной девушке, и хотели забрать остальное себе.

— Девушка выбросила пустой кошелек обратно на улицу., — продолжал Бедхед, как будто она не говорила, — но у меня внутри было восемь серебряных монет.

Что это, черт возьми, было? Конечно, он ошибся. Она отдала одну записку, поэтому у нее осталось только семь. Но если бы она не...

Додзё Магнуса.

Должно быть, кто-то подслушал, как она сказала ему, что заплатит ему серебром в тот вечер. Она сомневалась, что это был сам Магнус. Если бы он хотел ограбить ее, он мог бы просто взять деньги и вышвырнуть ее вон.

Но один из его учеников мог передать наводку Бедхеду. На самом деле, Бедхед мог быть даже сам учеником. В конце концов, он был мастером огня.

— Я никогда раньше не видела этого парня. — заикаясь, проговорила Акари.

— Пока он и его друзья не начали преследовать меня. — Его друзья держались на расстоянии, когда появилась полиция, но она не собиралась оставлять их незамеченными. Они стреляли в меня огненными ракетами., — добавила она.

— Вы, наверное, все еще чувствуете запах маны на его руках.

Мужчина офицер, казалось, не обращал на нее внимания, пока расстегивал ее рюкзак и высыпал его содержимое в лужу дождевой воды. Первой выпала школьная блузка, затем тетрадь и несколько учебников. Он опустошил один за другим маленькие карманы, но там было не так уж много всего. Только бальзам для губ, несколько карандашей, бинт и футляр от очков.

— Обыщи ее, — сказал мужчина своему напарнику.

Акари вздрогнула, когда женщина начала ощупывать карманы ее толстовки. Мало что может

быть хуже, чем прикосновение незнакомца, но она закрыла глаза и терпела. Они все равно ничего там не найдут.

Женщина все же продолжила поиски. Сначала она сняла с Акари туфли и носки. Затем она расстегнула молнию на ее толстовке.

— Хорошо! — сказала Акари сквозь стиснутые зубы. Освободите меня, и я это достану.

После небольшой паузы мужчина офицер взмахнул рукой, и ледяная мана ослабла вокруг ее запястий.

Акари подняла дрожащую руку и вытащила из-под рубашки пачку серебра.

Женщина выхватила ее и начала считать.

— Здесь всего семь монет.

— Девушка сказала, что отдала одну., — предложил Бедхед.

— Ничего удивительного. С самого начала она была не ее.

— Я отдала ее, пока ты за мной гнался? — ответила Акари. — Это было до или после того, как ты ударил меня огненной ракетой?

— Хватит., — огрызнулся мужчина офицер своим хрипловатым голосом курильщика. Он взял пачку монет и посмотрел на Акари.

— Откуда у такой Бронзы, как ты, это?

Акари прикусила губу и отвела взгляд. Она могла бы сказать, что ее родители дали ей это, но тогда они могли бы спросить имена и номера телефонов. Ее приемные родители не знали об ее взломе, и, если бы они узнали, все стало бы еще хуже. Она могла бы сказать, что заработала деньги сама, но ей было всего пятнадцать. Она была недостаточно взрослой для легальной работы.

Несомненно, позже она придумает дюжину убедительных лживых слов. Но сейчас она все еще дрожала как лист, а ее рот с трудом выговаривал слова.

Офицер взглянул на Бедхеда и принюхался, вероятно, вдыхая запах горящей маны с его правой руки. Его взгляд переместился на кровоточащий лоб Акари.

Акари на мгновение осмелилась надеяться на справедливость. Нападение на человека с помощью искусства маны было серьезным преступлением. Даже если она украла у него — чего он не мог доказать — это не оправдывало подобное.

— Знаете что? — наконец сказал офицер. Я думаю, что вы оба полны дерьма. — И с этими словами он убрал в карман последние семь серебряников Акари. Теперь идите.

Женщина выпустила свою ледяную ракету из ног и ядра Акари, оставив ее с булавками и иголками по всему телу. Без единого слова Бэдхед спустился по лестнице, а двое офицеров отошли к железнодорожной платформе.

Несколько долгих мгновений Акари лежала, пытаясь снова почувствовать свои ноги. Она лишилась восьми серебряников — работы за месяц. Не говоря уже об ее ракетном жезле,

который друзья Бедхеда наверняка подобрали на улице внизу.

Если бы она родилась Золотой или даже Серебряной, все было бы по-другому. Серебряных и Золотых не грабили в переулках. Их не задерживали без причины. Их сумки не обыскивали, и никто не спрашивал, откуда у них деньги.

Самое главное, им действительно разрешалось изучать искусство маны. К чему она все еще была не ближе, чем тогда.

Но такова была жизнь Бронзы.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2619775